

молодая женщина повернулась спиной к нему. В «Тайной Вечере» Леонардо «М» связывает Иисуса с подозрительно женственным святым Иоанном — и эта «леди «М» тоже отклонилась от него настолько далеко, насколько это возможно, хотя и создается впечатление близости. Роспись Кокто имеет символику, которая — как только мы осознаем поле деятельности Братства Сиона — явно связана с ним. Например, на костях, которые бросили воины, изображено пятьдесят восемь точек, а это есть эзотерический номер Братства³⁰.

Поразительно большая сине-красная роза у основания креста явно является намеком на движение розенкрейцеров, которое, как вы увидите далее, тесно связано с Братством и с Леонардо.

Как уже было сказано, члены Братства верят, что Иисус не умер на кресте, а некоторые его фракции придерживаются мнения, что вместо него погибла подменная жертва, которой была уготована такая судьба. Судя только по росписи Кокто, возникает искушение отнести взгляды Кокто именно к этой фракции. Например, мы не только не видим лица жертвы, но и видим фигуру, которая обычно со сценой распятия не ассоциируется. Это человек у правого края, чей единственный видимый глаз начертан явно в форме рыбы — то есть налицо аллюзия к первоначальному символу христиан, который означал «Христос». Следовательно, кем может быть этот человек с глазом в форме рыбы? В свете веры Братства в то, что Иисуса никогда не прибавляли гвоздями к кресту, *может быть, эта фигура и есть сам Иисус!* Был ли будущий Мессия на самом деле свидетелем пытки и смерти подменной жертвы? Если это правда, то можете вообразить, какие эмоции его обуревали.

И снова в росписях как Леонардо, так и Кокто мы видим «леди «М» и в том, и в другом случае, несомненно, Марию Магдалину. Теперь, если и предположить, что она была *женой* Иисуса, становится объяснимым, почему она сидела на Тайной Вечере по правую руку своего мужа и почему она — как его «половинка» — одета так же, как и он, но в зеркальном отображении.

Хотя существует малоизвестное предание, что во времена Средневековья и раннего Возрождения Марию Магдалину изображали присутствующей на Тайной Вечере, Леонардо дал понять, что персонаж по правую руку Иисуса на его картине есть апостол Иоанн. Почему он решил обмануть всех таким способом? Может быть, это тонкий ход, чтобы усилить воздействие этих образов на подсознание? Если художник говорит нам, что это мужчина, а зрительно мы воспринимаем его как женщину, то это противоречие заставляет наше подсознание переваривать его достаточно долго.

В росписях и Леонардо, и Кокто Магдалина кажется спокойно выражающей свои собственные сомнения в предполагаемой роли Иисуса через «язык тела». Была ли она столь близка ему, что знала подлинную историю? Была ли в действительности Магдалина женой Иисуса и, следовательно, приобщена к скрытой информации о фактическом исходе Распятия? Может быть, поэтому она отвернулась? Роль Магдалины хитроумно — пожалуй, даже на подсознательном уровне — подчеркнута в «Тайной Вечере», но главным героем Леонардо, вне сомнения, является трагический персонаж Нового Завета — святой Иоанн Креститель. Если Леонардо действительно состоял в Братстве Сиона — и учитывая его намеренное подчеркивание родства Иисуса, — его одержимость образом Крестителя кажется загадочной. Но отвечало ли это наваждение интересам Братства Сиона? Наш таинственный информатор Джиованни оставил без объяснений мучающий нас вопрос, который он же и подсказал: почему все Великие Магистры принимали имя Иоанн? Сначала мы думали, что это аллюзия к его собственному выбору псевдонима, и мы соответственно поняли это как намек на то, что сам он человек в Братстве ранга достаточно высокого. Но на самом деле он привлек наше внимание к другому, гораздо более важному фактору.